Майк, который этого не ожидал, только почувствовал давление на воротник, прежде чем его потянули вперед.

Это гладкое и нежное лицо становилось все ближе и ближе. Он уже видел, как ее губы слегка скривились. Ее маленькие нежные губы были полными и влажными. Ее ресницы дрожали, и в ее голубых глазах не было ни солнца, ни луны, ни звезд — только он был в них.

В этот самый момент он почувствовал, как его сердце слегка задрожало, и он позволил себе упасть вперед и надавить на эти красные губы.

Мягкие красные губы были теплыми и влажными, как будто это было желе со вкусом клубники. Он не мог не лизнуть их языком.

Ирина мгновенно закрыла глаза. Ее длинные ресницы дрожали, а на щеках проступили два румянца.

Горячее дыхание омывало ее лицо, и эти теплые нежные губы так сильно прижались к ее губам, что ее дыхание в этот момент казалось украденным!

Ее мозг был в оцепенении, а тело и губы немного напряглись. Она не знала, что ей делать после этого.

Вскоре она почувствовала, как мягкий кончик языка слегка коснулся ее губ. Необычное онемение тут же распространилось по всему телу и царапнуло ей сердце, как котенок. Затем он проскользнул ей в рот, когда она не обращала внимания. Он безо всяких ограничений впивался в нее.

— Ммм~

Сердцебиение в этот момент заглушило их окружение. Все, что они могли слышать, был ее стон.

Битва языков. Одна сторона была беспощадна, а другая совершенно беззащитна.

Сосание, перепутывание, все было неописуемо завораживающим.

Тонкие руки обвились вокруг его талии и крепко сцепились. Тела, которые были так плотно прижаты друг к другу, могли чувствовать биение сердца друг друга.

Как будто прошло столетие, Майк медленно открыл глаза. Он держался на руках, глядя на Ирину под собой. Ее лицо покраснело, а грудь мягко поднималась и опускалась. Ее глаза были плотно закрыты, а ресницы нежно дрожали. Она выглядела такой очаровательной, что его взгляд стал мягче.

В этот момент он хотел защитить ее навсегда.

Должно быть, это было то, что называлось пульсацией любви.

Ощущение удушья начало исчезать. Ирина постепенно открыла глаза и посмотрела в пару нежных глаз.

Она слышала, как бешено колотится ее сердце. Только после этого любовного поцелуя она поняла, что все еще может чувствовать, каково это — влюбиться.

— Я… — В голосе Ирины прозвучала нотка застенчивости, когда она пыталась нарушить это возбуждающее молчание.

— Урррр~

Ее прервало урчание живота.

Майк скривил губы и поддразнил: «Ты хочешь съесть стейк, или ты хочешь съесть меня?»

— Ты такой непослушный.

Ирина толкнула его и перевернулась. Она взяла на себя инициативу и прижала Майка под собой. Глядя ему в глаза, она предупредила: «Помни, я должна быть тем, кто инициирует подобные дела».

— Давай. Считай, что я проиграю, если я издам звук.

Майк с бесстрашным выражением лица протянул руки.

— Ты бесстыдный! — Ирина фыркнула в глубине души. Дверь все еще была приоткрыта, а по соседству пускала пузыри русалка. Ей все еще нужно было поддерживать имидж. Она ловко спрыгнула на пол и вышла за дверь, притворившись, что небрежно говорит: «На этот раз я тебя отпущу. Я голодна и хочу хорошо поесть».

Майк тоже встал с постели. «Хорошо, я приготовлю для тебя», — сказал он Ирине с улыбкой на лице.

Из-за короткого занятия делом стейк с черным перцем остыл. Таким образом, Майк снова сделал Ирине порцию. Когда он был разрезан, стейк все еще дымился, и из него сочились сок красного мяса и красное вино. Когда она отправила его в рот, она почувствовала восхитительный вкус нежной говядины, тающий во рту.

— Это райское наслаждение.

Глаза Ирины слегка закрылись. Ее лицо слегка покраснело от алкоголя, и появилась блаженная улыбка.

Майк с улыбкой посмотрел на Ирину, которая наслаждалась его стейком. При этом он планировал последовательность приготовления блюд. Пудинг тофу, кебаб из говядины, утка по-пекински…

Пудинг тофу нужно было приготовить заранее. Если он начнёт сейчас, то он будет готов как десерт, когда она собиралась закончить трапезу.

— Этот шашлык из ростбифа восхитителен. Дай мне еще пять каждого вкуса.

— Утка по-пекински тоже вкусная! Заверни мне одну, чтобы я забрала ее позже!

— Ой! Этот жоуцзямо такой могущественный!

* * *

Майк выносил деликатес за деликатесом, и похвалы Ирины и возгласы изумления эхом разносились по ресторану.

Даже Майк не мог не поразиться ее аппетиту. Одна порция стейка с черным перцем, 30 кебабов из говядины, целая утка по-пекински, два жоуцзямо, целая острая рыба на гриле... И это было только начало.

— Уф... Думаю, я наелась.

Ирина положила голень, тяжело вздохнула и улыбнулась счастливой улыбкой.

Она не ела никакой приготовленной еды с тех пор, как ушла Ферис, и когда она боролась с Аурой Призрака с помощью Древа Жизни, она полагалась только на Древо Жизни, которое снабжало ее жизненной силой.

Нынешнее положение ночных эльфов не было оптимистичным. Одной проблемы с едой было достаточно, чтобы у нее заболела голова. Более того, это было время, когда не хватало фруктов. Многие эльфы голодали, и как их лидер она, естественно, отдала всю свою еду своему народу. Она пила росу только для того, чтобы подавить голод последние три дня.

А сегодня она попробовала самую вкусную еду в мире и набила себе живот куском мяса.

Это чувство было слишком блаженным!

— Теплая и уютная комната, бесконечная вкусная еда и... — Ирина посмотрела на боковой профиль Майка на кухне. Эти сексуальные губы напомнили ей о предыдущем поцелуе, и ее щеки залились румянцем. «... И я могу жить вместе с маленькой Эми. Это место, откуда я не хочу уезжать».

Майк принес две миски пудинга тофу. Он осторожно поставил их перед Ириной и с улыбкой сказал: «У нас есть последнее блюдо, пудинг тофу. Есть соленый и сладкий вариант, какой из них ты предпочитаешь?»

Ее поприветствовал аромат пудинга тофу. Это освежало и избавляло от сальности, которую она чувствовала после того, как съела целую курицу нищего.

Ирина уставилась на два пудинга тофу. Тот, что слева, был сбрызнут золотисто-красным сиропом, и выглядел он соблазнительно сладким. Тот, что справа, был сбрызнут оранжево-красным соусом, а по центру были разбросаны соленые овощи и зеленый лук.

— Хотя я хочу съесть их оба, я могу съесть только один прямо сейчас. Итак, я выбираю сладкий, — Ирина поставила перед собой сладкий пудинг тофу. Она взяла ложку, чтобы зачерпнуть пудинг тофу, покрытый золотисто-красным сиропом. Ложка оставила белую дырочку в пудинге тофу, а затем в нее залился сироп. Пудинг тофу, покрытый сиропом, слегка трясся в ее ложке, нежный, как произведение искусства.

— Это прекрасно. Я не ожидала, что ты сможешь приготовить такую красивую еду. Неудивительно, что тебя никто не подозревает, — сказала Ирина с улыбкой, кладя пудинг тофу в рот.

Восхитительный пудинг тофу почти растаял, как только она положила его в рот. Сироп был таким густым и восхитительным, что идеально подходил к пудингу тофу. Она не могла не закрыть глаза.

Пудинг тофу был сладким, но не слишком. После того, как она проглотила, приятный вкус остался во рту. Она открыла глаза и уставилась на чашу перед собой. Она положила в рот еще

одну ложку, и еще одну… Она ела его с нарастающим счастьем.

http://tl.rulate.ru/book/15113/1523703